

Услышав вопрос старейшины, Лирика нахмурилась.

— Я не знаю. Я надеюсь, что старейшины смогут просветить меня на этот счет. — Почтительно ответила Лирика.

— Мы вызвали тебя сюда, потому что твои братья обнаружили наследство твоего отца.

— Наследство моего отца?... — Растерянno спросила Лирика.

— Да. — Старейшина кивнул.

— Но почему вы меня вызвали? Из-за того, что было обнаружено наследство, и вы хотите, чтобы я забрала его для вас? — Со вздохом спросила Лирика.

Из того, что сказала ей Широ, она знала, что ей нужно быть осторожной в своем доверии словам старейшин.

— Ты ошибаешься.

Услышав их ответ, Лирика удивленно подняла голову. Посмотрев на них, она увидела в их глазах печаль.

— Когда твой отец был жив, он просил нас, если с ним что-то случится и он не сможет тебе помочь, держать тебя подальше от города. Он хотел, чтобы ты жила мирной жизнью вдали от сражений. Вот почему мы изо всех сил старались сделать так, чтобы твои братья не напали на тебя, ведь ты была любимым ребенком своего отца. — Одна из них вздохнула и откинула голову назад. Вспоминая об их покойном короле, она не могла не испытывать эмоций.

— Но все изменилось, когда они обнаружили наследство. Зная, что самый большой шанс открыть наследие был у тебя, Нельдор и Элашор обратили на тебя свое внимание. Если бы мы в ближайшее время не послали за тобой Блайта, они бы похитили тебя без чьего-либо ведома. К счастью, у Блайта нет поддержки, так что мы можем на него влиять. — Добавил другой старейшина.

— Но разве вы не были недовольны моим отцом? — Растерянno спросила Лирика. Увидев выражение лиц старейшин, она поняла, что они не такие, как она считала до сих пор.

— Ребенок. Мы не настолько мелочны. Хотя мы действительно были раздражены его действиями, но мы уважали его выбор. На его плечи было возложено выживание эльфийской расы. Что такое маленькая свобода по сравнению с выживанием расы? Учитывая, как много он сделал для эльфийской расы, позволить ему быть с твоей матерью было наименьшим, что мы могли для него сделать.

Услышав их ответ, Лирика посмотрела на Широ в поисках помощи. Она не знала, стоит ли доверять их словам.

— Не волнуйся, Лирика, они говорят правду. — Широ кивнула головой. Она не была удивлена смущением Лирики, так как она тоже была смущена. Но факт, что они действительно говорили правду, нельзя было отрицать. Их речь, жесты и подсознательные движения невозможно было подделать.

— Но если это так, то почему вы позволяете моим братьям убивать друг друга? Разве это не ослабляет эльфийскую расу еще больше? — Спросила Лирика.

— ... Понимаешь, после смерти твоих отца и матери нам пришлось пойти на некоторые компромиссы, иначе все было бы кончено. Без сильного лидера, который смог бы отговорить людей от выступления против нас, наша раса была бы порабощена. Поэтому, лучшим вариантом в тот момент было позволить принцам воевать друг с другом.

— Они собрали сторонников и не дали врагу легко напасть на страну, иначе они оскорбили бы крупные фракции. Это был единственный компромисс, который мы в то время нашли. За то время, что ушло на этот конфликт, мы пытались найти подходящего короля, но ни один из твоих братьев не подходил на эту роль.

— Даже твой четвертый брат заботится о народе, но у него нет честолюбия и нет твердого сердца короля. Если бы он взошел на трон, то только завел бы эту расу в неизбежный тупик.

— Тогда как же мое возвращение меняет ситуацию? Я тоже не хочу быть правителем. — Лирика нахмурилась.

— Тебе и не нужно быть правителем. Мы просто надеемся, что ты сможешь помочь своему четвертому брату пережить этот конфликт. Даже если твой четвертый брат отправит эту расу по медленному разрушительному пути, мы можем только надеяться, что он сможет жениться и родить достойных потомков, в то время, когда мы еще живы, так что мы могли бы обучить их, пока они молоды. — Один из старейшин покачал головой.

— И я полагаю, вы считаете, что если Лирика заявит права на наследство своего отца, это укрепит ее позиции, я права? — Спросила Широ.

Увидев, что она вмешалась, старейшины сочли это немного грубым, но решили пока оставить все, как есть.

— Да. — Они кивнули.

— Простите за прямоту, но это глупо. — Широ покачала головой.

Ее ответ заставил всех присутствующих в шоке широко раскрыть глаза.

"Разве не ты сказала нам не злить их!?!?!!" — Мысленно запротестовали они.

* БАНГ!!!

Яростная аура ворвалась в комнату, старейшины не выглядели слишком счастливыми.

— Нам плевать, что ты друг Лирики, но ты бросаешь нам вызов?

— Да, бросаю. — Широ усмехнулась, и ее собственная жажда крови противостояла их ауре.

Почувствовав ее жажду крови, они поняли, что Широ не была обычным авантюристом класса С.

— Разве вы не видите глупости в своем плане, используя четвертого принца, как сосуд для создания более подходящего наследника? Не в этом ли причина такой ситуации с самого начала? Отец Лирики использовался как политический инструмент для создания союзов и наследников. Но из-за своих действий, направленных на то, чтобы сосредоточиться на своей истинной любви, он оскорбил многих людей. Если бы вы не заставили его это сделать, ситуация не достигла бы такого уровня. — Возразила Широ.

— Делая то же самое для четвертого принца, вы только создаете фундамент для своей собственной гибели. Ситуация и так напряженная. Если вы будете уделять так много внимания четвертому принцу, который, по мнению многих аристократов и фракций, имеет наименьшие шансы на успех, вы эффективно добавите масла в уже бушующий огонь.

— Это только подтолкнет фракции и аристократов сначала устранить вас, так как вы их самая большая преграда. — Широ прищурилась.

— Как только это случится, даже если у вас будет самый лучший план в мире, он не сработает.

Услышав ее рассуждения, старейшины сделали паузу, их поразило неожиданное осознание. Они сосредоточились на том, чтобы сохранить расу, и не видели очевидный недостаток.

— Однако подумайте об этом как об альтернативе. — Широ ухмыльнулась. Так как она знала цель и рассуждения старейшин, она, наконец, смогла взять инициативу в свои руки.

Если она представит свое решение, это не только прояснит Лирике ее обязанности как потенциальной королевы, но и разрешит беспокойство эльфов о порабощении.

Конечно, она не собиралась выкладывать все свои карты на стол. То, что она собиралась им показать, было просто решением, которое она могла получить с минимальными усилиями.

— То, что вы должны сделать, это сделать вид, что поддерживаете третьего принца. Как только это произойдет, первый и второй принц будут настороже, так как его класс для них самый проблемный. Это подтолкнет их объединиться и победить третьего принца. Однако, при этом он раскроет свои козыри перед фракциями. Если они передадут дополнительные людские ресурсы, чтобы увеличить их силу и доказать "честолюбие", фракции поймут, насколько большой проблемой являются принцы. Но на тот момент, они уже помогут им больше, чем нужно. Это подтолкнет их к совместной работе и разделению прибылей этой страны.

— Но разве это не ускоряет наше уничтожение? — Старейшины сузили глаза.

— На первый взгляд - да. Но подумайте вот о чем: куда они направят свой фокус? — Широ улыбнулась.

— На первого и второго принцев!

— Бинго. — Широ ухмыльнулась.

— Но это еще не все. В то время, как они сосредоточатся на первом и втором принце, они также сосредоточатся друг на друге. Большие фракции не хотят, чтобы одна сторона была сильнее другой, поэтому они ограничат количество людских ресурсов, которые они предоставляют, в надежде получить вознаграждение с наименьшим количеством жертв. Они определят, кто из двух принцев слабее, и окажут ему помощь, чтобы одолеть самого сильного соперника. Как только это произойдет, они смогут сосредоточиться на ослаблении избранного принца. И в это же время они следят друг за другом.

— А пока все это происходит, четвертый принц свободен для обучения. Вы также можете увеличить его влияние среди граждан, чтобы обеспечить его безопасность. — Широ улыбнулась.

— Что ты хочешь этим сказать? — Старейшины нахмурились.

— Сила народа больше, чем вы думаете. Как только он продемонстрирует свою поддержку народу, он станет объектом почитания и займет достойное место в сердцах людей. И когда это произойдет, он станет неотъемлемой частью этой страны, до такой степени, что фракции не смогут легко его удалить, иначе все, над чем они работали, будет сорвано.

— Потому что, как только он умрет, народ взбунтуется. Это означает крах системы в этой стране и снижение стоимости и численности людских ресурсов. Как только это произойдет, любой фракции, которая хочет монополизировать это место, придется потратить много сил, чтобы сохранить его в безопасности. Но с их фокусом на линии фронта, они не могут выделить слишком много людей, так что это место станет большим беспокойством, чем оно того стоит.

— Как вы можете гарантировать, что народ взбунтуется?

— Они уже потеряли символ мира и защиты. Если они потеряют еще одного, то они должны быть идиотами, чтобы не осознавать надвигающуюся угрозу влияния других фракций в их стране. И все это сводится к одному ключевому слову. Гордость. — Широ сузила глаза, поскольку ее лицо в этот момент выглядело чрезвычайно хитрым.

<http://tl.rulate.ru/book/28069/741147>